

6.МКБ-10. Глава V. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих расстройств /Под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. – ВОЗ. – СПб: АДИС, 1994. – 303 с.

7.Протоколы диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь /Под ред. проф. Р.А.Евсегнеева. – Минск: МЗ РБ, 2005. – 195 с.

8.Скугаревская Е.И., Скугаревский О.А. Медико-социальный аспект агрессии неокультур // Беларусь: вчера, сегодня, завтра. По материалам социологического мониторинга: Сб. науч. трудов. - Мн., 2001. - С. 194-210.

9.Шило В.Б., Голубев С.Ю. Современные исследования истерии / / Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной медицины». - Минск, МГМИ, 2008. – 48-49.

10.Golubeva N., Naudts K., Gibbs A., Evsegneev R., Holubeu S. Psychiatry in the Republic of Belarus // Bulletin of the Board of International Affairs of the Royal College of Psychiatrists. -2006. - Vol. 3. - P.11-13.

Саевич В. В.,
аспирант Академии управления при Президенте Республики
Беларусь (г.Минск),

Шиптенко С. А.,
преподаватель кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г.Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФУНДАМЕНТА ИДЕОЛОГИИ

Время показало, что кризис государства и общества начался с кризиса идеологического; успешное, процветающее общество и сильное государство сегодня невозможно построить без мощного идеологического фундамента. Место цементирующей общество национальной идеологии, взятой на вооружение государством заполняют зачастую низкие инстинкты, низкопробная масс-культура, деструк-

тивные идеи, ведущие к декадансу и неминуемому поражению. Поэтому сегодня как никогда ранее актуализировалась задача совершенствования идеологической работы, в которой важное место занимает историческая наука.

Национальная идеология - по сути своей обращение народа к миру с заявлением своего места среди прочих народов, декларация национального проекта [4, с.205-206]. Поэтому исключительно важное значение приобретает ее обоснование, в чем одну из ведущих ролей играет историческая наука.

Следует подчеркнуть теснейшую связь идеологии с философией, наукой в целом и исторической наукой в частности, культурой и искусством. Именно поэтому исторический источник и исторический памятник являются символом единства и сплочения народа, свидетельством результатов его исторического развития. Государство стремится сохранить историко-культурное наследие нашего народа. Вопрос в том, насколько объективно, идеологически выверено национальная элита подходит к трактовке исторических источников, каким историческим памятникам отдает предпочтение в качестве национально-государственных символов.

Идеология предусматривает установление нормативных моделей поведения. очевидна теснейшая связь идеологии с культурой государственного управления. Примеры сего явлены в недавнем историческом опыте трансформации советской политической системы Беларуси. Отметим: каждый раз необходимость смены парадигмы развития обосновывалась историческим опытом, причем не только отечественным, но и зарубежным. При этом многие, казалось бы, однозначные феномены получали новую трактовку и оценку [7]. К примеру, вторая волна массовой реабилитации противников советской власти вышла на уровень уничижения подвига народа в Великой Отечественной войне, очернения партизанского движения, обеления и героизации коллаборантов, предателей Родины и белорусского народа. Так, в 1993 г. в Минске состоялся так называемый Первый съезд белорусов мира. Тогда впервые за послевоенное время нашу страну посетили находящиеся в эмиграции фашистские прислужники. Огромными тиражами были изданы буклеты «борцов за национальную независимость» ? деятелей БНР, БЦР, прислужников кайзеровского и фашистского оккупационного режимов. Данное мероприятие, получившее государственную поддержку, дало мощный импульс развитию национализма и шовинизма в нашей республике, ревизии нашего славного советского прошлого и крена в сторону прибалтийского сценария. По сути, началось активное идеологическое обоснование тому идеологическому курсу «национал-незалежництва», который

концептуально был оформлен и проводился в годы правления С.С.Шушкевича. Только характерная для белорусов толерантность и здоровый консерватизм не дали развиваться данному явлению, спровоцировавшему свертывание демократических завоеваний и этноконфессиональные конфликты на всем постсоветском пространстве за исключением нашей республики. В этом не последнюю роль сыграл фактор выборов Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в 1994 г., который возродил принципы подлинного народовластия и усовершенствовал их, введя практику Всебелорусских народных собраний и т.п.

Существенным тормозом на пути модернизации белорусской системы оказался фактор отсутствия четко выработанных концептуальных основ государственной идеологии, в чем не последнюю роль сыграла не преодоленная до сих пор пресловутая «незалежницкая» парадигма в исторической науке. Ее влияние очевидно до сих пор: в 2003 г. в минском Доме литератора состоялись торжества, посвященные 10-летию Первого съезда белорусов мира - по сути антибелорусская пропаганда подпитывалась из бюджета белорусского государства. Таким образом, индокринацию новой идеологической парадигмы, основанной не только на своеобразной интерпретации белорусской истории, но и на «старой новой» символике и атрибутике можно считать успешной, однако не получившей дальнейшего развития по причине отсутствия сколь либо весомой поддержки в массах белорусского народа. На данном примере мы видим, как историческая наука выступает составной частью фундамента идеологии.

Важность идеи в основе любого движения, исторического прогресса понимали наши предки. Если мы обратимся к самой сущности феномена «идеологии» с точки зрения анализа его этимологии, то увидим акцент на отмеченном еще Платоном «эйдосе». Т.е. эйдос лежит в основе идеологии, он оплодотворяет материю, придавая смысл как исторического, так и внеисторического (Вальгала, Дом Пресвятой Богородицы и т.д.) существования нации. С точки зрения платоников, традиционалистов, консервативных революционеров-конспирологов именно эйдос дает начало проекту, выступает как императив, идеал. Идеология выступает как путеводная звезда на пути реализации этого проекта, как морская карта в бескрайнем океане метафизического измерения бытия нации. Именно поэтому нам сегодня есть на что обратить свой взор и на что опереться, глядя на реализацию нашими предками их проектов, суть которых – практическая творческая реализация своевременно воспринятого эйдоса. При этом форма передачи информации (символ, миф) выступает как

фактор немаловажный, но все же вторичный. Исторический опыт и политическая реальность дают нам наглядный пример того, как с помощью идеологии и мифа возможно не только сохранять в тунусе дух нации, но и обеспечивать мировое господство иными инструментами на протяжении длительного времени, целых эпох. Трудно переоценить роль мифа в процессе конквисты, крестовых походов, имперских завоеваний. Британский Союз является мощным рычагом неоколониального влияния благодаря сохранившейся имперской идеологии метрополии со времен «владычицы морей» и богатого инструментария воздействия, прежде всего – финансового.

В конце XX в. была совершена очередная попытка навязать обществу чуждую ей идеологию национализма, подлинными авторами которой являются фальсификаторы национального духа. Вырабатывались соответствующие программы «адраджэння» на основе исторических и политических мифов, конструирование и развитие которых проходило параллельно с институционализацией антинародной элиты [8, с.94]. Реализуясь этот замысел – и наше настоящее могло бы быть совершенно иным. Социальное положение основной массы населения в соседних республиках служит наглядным примером, *каким* могло бы быть будущее белорусского крестьянина и рабочего, ученого, национального производителя.

Отечественные исследователи считают, что современная политическая идеология является многоуровневой. На всех уровнях происходит обращение к историческому факту как обоснованию истинности, доказательству правдивости изложенных в идеологической концепции установок. Важнейшим атрибутом идеологического пространства выступает идеологическая политическая культура - «специфическая структура индивидуальных и групповых ориентаций в политике» [6, с.15]. Ее постепенное формирование прослеживается в исторической ретроспективе. Пути формирования политической идеологии можно условно обозначить четырьмя стадиями (моделями):

- конденсация - т.е. трансформация идеологических представлений обыденного политического сознания в теоретические идеологические структуры.

- интеграция - т.е. синтез и конвергенция различных идей, представлений идейно-политических течений или новое пересечение идеологических установок (неоконсерватизм, неолиберализм и т.д.).

- дивергентная - «разложение», редукция, дезинтеграция, дивергенция уже существующей идеологии.

- ревитализация - возврат к старым идеям, их возрождение в более или менее обновленной (модифицированной) форме (попытки возврата к истокам консерватизма, марксизма и др.).

С. Решетников считает, что *«идеологии превращаются в квази-религии, потому что они опираются на принципы, которые функционируют как символы веры»*. Однако следует различать категории «веровать» и «верить». Идеология не является отражением иллюзорного, верой в сверхъестественное, но рефлексией на вполне реальные и конкретные, закономерные и объяснимые с позиций рационального сознания социально-экономические и политические процессы. Различия между идеологией и религией проходят по границе, разделяющей рациональное познание (и убеждение) и религиозное верование.

Анализируя произведения таких признаваемых в оппозиционной среде за историков авторов, как В. Черопко (В. Чаропка), В. Орлов, Б. Саганович и др., возникает стойкое ощущение ревитализации мифов и гипотез шляхетской околицы нач. XX в. Сегодня призыв видного советского литератора В. Короткевича «создавать национальные мифы» реализуется не только в художественной прозе и поэзии, но и в формах учебных пособий, сценариев и театральных постановок. Идеологическая контрабанда неонацдемовщины не мытьем, так катаньем индокринируется в общественное сознание под камуфляжем «возрождения белорусской культуры», «обращения к родной истории», «популяризации идеи белорусской государственности».

Недооценка важности исторической науки в идеологическом процессе приводит к тому, что действительность предстаёт в идеологии в искажённом, «перевёрнутом» виде. Так, например, многие «свядомыя» представители местной интеллигенции считают нынешний период развития Белоруссии периодом упадка даже по сравнению с 1990-ми гг., идеализируя времена «белорусизации» начала и конца XX в. В итоге мы видим, как идеология оказывается иллюзорным сознанием, в котором социальная реальность, объективные противоречия и потребности общественной жизни выступают в извращённой форме. В противоположность этим идеологическим формам научное сознание остаётся на почве действительной истории [3, с.37].

Методы научного анализа и критики идеологии даёт материалистическое понимание истории, согласно которому сознание является осознанным бытием и потому должно объясняться из бытия людей, их реального жизненного процесса. Идеология подчиняется общим закономерностям общественного сознания и обладает не абсолютной, а лишь относительной самостоятельностью. В данном контексте **нынешняя идеология белорусского государства не может рассматриваться как застывшая догма, но является подвижной системой с большим запасом прочности в силу наличия возможностей ее модернизации в ответ на вызовы времени.**

В развитии идеологии накапливается определённый запас понятий и представлений ? мыслительный материал, и каждая новая идеология, будучи по содержанию отражением новых социальных условий, по форме примыкает к предшествующей идеологии. Т.е. в сфере идеологии существует преемственность. Влияние новых социально-экономических условий состоит в том, что они определяют направление и способ изменения имеющегося мыслительного материала. Анализ реального исторического процесса показывает, что идеологические иллюзии - не просто случайные заблуждения, что идеология выполняет определённые социальные функции, вырабатывая соответствующие интересам того или иного класса типы мышления, поведения и даже программы социального действия. Аналогичным образом дело обстоит и в исторической науке, которая не сводится только лишь к хронологической фиксации исторического факта.

Поскольку идеология ? духовное явление, то она должна оцениваться в гносеологических категориях как научная или ненаучная, истинная или ложная, правильная или иллюзорная и т.п. Вот почему А.Г. Лукашенко неоднократно призывал разработчиков концепции идеологии белорусского государства и чиновников идеологической вертикали «идти от практики», чему нас учит вся отечественная история.

Однако чисто гносеологический подход при анализе и оценке идеологических явлений недостаточен/ Противостояние научной и ненаучной идеологии имеет и социальное значение, ибо выражает противоположность классовых интересов. В классовом обществе идеология всегда носит классовый характер и потому характеризуется в категориях социально-политических как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная и т.д. [5, с. 41]. Связь между этими двумя рядами оценок выявляет всесторонне разработанный в трудах В.И. Ленина [2] принцип партийности идеологии, связующий познание социальной действительности с интересами большой социальной группы (класса). Он исходит из той предпосылки, что класс прогрессивный стремится строить свою идеологию на основе более полного использования объективных знаний (например, буржуазия в период её восходящего развития). Но этот тезис выражает лишь общую тенденцию, которая может сильно видоизменяться под влиянием конкретных исторических условий, особенно в период добуржуазного развития. Полностью этот тезис оправдывается применительно к рабочему классу, субъективные интересы которого совпадают с объективными потребностями общественного развития, делают его заинтересованным именно в научной идеологии, во все-

стороннем использовании объективного научного знания для решения встающих перед ним социальных проблем. Это обстоятельство и выражается в совпадении партийного, классового и научно-объективного подхода к действительности в рамках марксизма-ленинизма [2]. Может иметь место и другой вариант: такой иррациональный (на первый взгляд) идеологический «крен» в белорусской историографии кон. XX в. призван реализовать идеологический заказ на своеобразное отражение социальной действительности с позиций интересов не господствующего класса, но стремящейся к господству прослойки националистически настроенной интеллигенции. Поэтому следует присмотреться к экзистенциальному опыту Запада, откуда вестернизаторы Центральной и Восточной Европы черпают рецепты перекройки социально-политической реальности в рамках мондиалистского проекта. В рамках этой же парадигмы действуют отдельные представители оппозиционных сил в Белоруссии, наглядный пример чему? протестные выступления последних лет (март 2006, март 2007, сентябрь 2008 и т.д.). В итоге исторический факт и общественно-политическая реальность обрастают мифами и инсинуациями еще при жизни очевидцев и непосредственных участников событий. Более того: в случае с «белорусским майданчиком-2006» вырисовываются контуры одновременно нескольких «реальностей», каждая из которых оперирует своим набором «фактов», мифов и т.п. Учитывая очевидный идеологический и политехнологический заказ на расщепление общественного сознания, чиновники идеологической вертикали обязаны выработать комплексные программы использования исторической науки в контрпропагандистской деятельности, научного инструментария в оценке событий новейшей истории.

Каждый идеолог использует исторический факт в качестве обоснования своей концепции, хотя история – по сути – не более, чем описание прошлого, установление подлинности исторического события, факта. Именно идеологи раскрашивают черно-белый мольберт хроники живыми красками смыслового содержания, откуда, собственно, и идет идеализированная оценка истории как «исторической памяти народа», как «души народа» и т.п.

Историческая наука никогда не была свободна от субъективизма и мощного влияния идеологии на оценочные суждения как относительно мировой истории, так и отдельных эпох и отдельных событий национальных историй. Данное обстоятельство понуждает нас более пристально взглянуть на феномен влияния идеологии на историческую науку в общем и интерпретацию истории Беларуси – в частности, рассматривать историческую науку как мощное оружие в идеологической борьбе.

Очевидно: имеющиеся проблемы и кризисные явления в экономике, социально-политической жизни наших ближайших соседей находятся в прямой зависимости от того идеологического курса, той парадигмы мышления, которую исповедует правящая элита. Почти во всех постсоветских республиках правящие круги представляют интересы не большинства, но более сильного идеологически, вооруженного информационным и административным ресурсом меньшинства, осуществляющего диктатуру своих интересов и эксплуатацию большинства. Данную особенность важно осознавать отечественным работникам идеологической вертикали, призванным укреплять народовластие и социально ориентированную модель развития белорусского государства. Указанный аспект проблемы имеет характер непреходящего императива при реализации внешней политики, развития международных контактов и связей, интеграционных процессов.

Сегодня поборники переписывания истории «под грант» выливают потоки клеветы на наше советское прошлое, полное величия и трагизма, героизма и титанического трудового подвига [1]. Едва ли они проникались всем сердечным чувством избавления благодарных советским воинам-освободителям жителей Западной Белоруссии 1939 г., едва ли они осознавали весь метафизический смысл и подъем духа добровольцев, рвущихся в бой, в смертельную схватку с вековым угнетателем, оккупантом.

В нашей республике продолжается дальнейшая разработка выработанных концептуальных основ идеологии белорусского государства, прорабатываются и совершенствуются механизмы ее реализации. Своевременность данной работы позволила сохранить политическую и социально-экономическую стабильность.

Литература

1. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1-2. - М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // ПСС., 5 изд. - Т. 23. - С. 40-48.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения, 2 изд. - Т. 3.
4. Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. - Мн.: Тесей, 2004. - 240 с.
5. Москвичев Л.Н. Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность. - М.: ИПЛ, 1971. - 68 с.
6. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. - Мн.: Академия управле-

ния при Президенте Республики Беларусь. - 2004. - 491 с.

7. Поречин Г. Идея белорусской государственности перед образованием Советской Белоруссии // Запіскі аддзела гуманітарных навук. Працы кафедры сучаснага права. Мн.: Інбелкульт, 1929. - С. 24-32.

8. Трещенок Я.И. История Беларуси. Ч. 1. Досоветский период: Учеб. пособие. - Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2003. - 176 с.

*Саевич В. В.,
аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Историческая наука практически всегда и во всех странах являлась одной из наиболее идеологизированных дисциплин, оказываясь, по сути, фундаментальным основанием идеологий. Идеологи неизменно прибегали к обоснованию своих концепций посредством ссылок на пресловутый «исторический опыт», «исторические факты», трактовку последних в выгодном для себя ракурсе. Поэтому отношение к одним и тем же историческим фактам, источникам, эпохам, выдающимся деятелям у идеологов и носителей определенных идеологий остается различным, иногда – полностью противоположным. В итоге общественное сознание расщепляется и дробится, принимая иногда форму глубинного антагонистического раскола – вплоть до открытого противостояния с использованием крайних форм и методов.

Сегодня мы вынуждены констатировать: между подавляющим большинством граждан и оппозицией существует идеологический информационный барьер, возникший по причине наличия у них разных систем взглядов на окружающую действительность. Идеологические барьеры могут стать причиной острых социальных конфликтов в случае, если социально-экономическая ситуация достаточно неблагоприятна, духовно-нравственные ориентиры ошельмованы и заменены эрзацем моды и подражания. Пример сего нам являют соседние страны. Видный российский публицист Олег Богомолов отмечает: «Расцвет преступности и коррупции в России и ряде других постсоветских стран проистекает не только из слабости государства и его правоохранительных институтов, обнищания значительных масс